

2 ФЕВ 1984

ЕСТЬ в памяти каждого из нас такие впечатления, которые со временем не только не забываются, а напротив, помогают выделить что-то важное в нашем понимании людей искусства.

...1972 год. Премьера «Евгения Онегина» в Молдавском театре оперы и балета. Отзвучали последние такты увертюры. Тяжелый бархат занавеса открывал сцену. Мы видели двор, усадьбу семьи Лариных сквозз романтическую полупрозрачную пелену. И догадывались, что это — то самое покрытое инеем оконное стекло, на котором пушкинская Таня рисовала «заветный вензель «О» да «Е». Так театр вводил зрителя в атмосферу пушкинской поэзии, давал нам ключ к по-

...Репетиция. Как много надо принести с собою, как подготовить себя и в знании материала, и в умении эти знания передать актерам, увлечь их образным видением будущего спектакля, сделать единомышленниками! У Константиновой репетиции — всегда творческий процесс ступенчатого, иногда интуитивного вхождения в материал. Озарения, вспышки режиссерской фантазии опираются прежде всего на музыку. Потому, наверное, большинство режиссерских прочтений Константиновой, даже если не веришь им безоговорочно, принимаешь, их хочется понять, потому что они образны, за ними всегда стоит интересная мысль.

...В «Травиате» легкая вальсовая музыка Верди не заслонила от режиссера социально-психологического смысла

стях, неудачах, их преодолении, словом — об уроках профессии.

— Да, мы с братом в самом прямом смысле слова выросли в театре. Мать и отец, актеры нашего академического театра, брали нас, малышей, на репетиции. Дома, когда шло разучивание ролей, мы слышали голоса их героев. Театр вошел в кровь. Подросла — стала заниматься в актерской группе нашей киностудии. Когда закончила музыкальную школу, поступила на дирижерско-хоровое отделение консерватории, потом два года работала ассистентом режиссера в музыкальной редакции телевидения. Потому это все вспоминаю, что уже на этих подступах к своей профессии я, благодаря учи-

ства, а только трепетное желание проникнуть в суть образа руководит его жизнью на репетиции или на сцене, тогда и небольшая по объему роль становится объемной, потому что артист видит весь спектакль, живет тем, ради чего он создается. С такими актерами работать радостно.

— Что было для вас самым заманчивым в работе над «Маркитанткой»? По-видимому, момент новизны? Ведь опера эта идет только в одном театре, в Каунасе?

— Конечно, первым быть почетно. Но и страшновато. Вдохновила нас с дирижером А. Гершфельдом прежде всего тема, выраженная прекрасной музыкой. Белорусский композитор Сергей Кортес написал произведение, на мой взгляд, по музыке равноценное драме Бертольда Брехта. Гневное обличение смерти, войны через трагическую судьбу матери, потерявшей на войне всех своих детей, — все это обязывало нас к работе, сосредоточенной не только на овладении нелегкой партитурой, вокалом, но на глубоком человеческом проникновении в суть трагедии. Этим спектаклем мы хотим сказать: если будет война, погибнет все — красота, музыка, любовь, сама жизнь.

Накануне события

«ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ВЕРНОСТЬ СЕБЕ»

● СКОРО НА СЦЕНЕ МОЛДАВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА СОСТОИТСЯ ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ С. КОРТЕСА «МАРКИТАНТКА». ЭТО БУДЕТ ДЕВЯТЫЙ ПО СЧЕТУ СПЕКТАКЛЬ, ПОСТАВЛЕННЫЙ В ТЕАТРЕ РЕЖИССЕРОМ НОРОЙ КОНСТАНТИНОВОЙ.

ниманию спектакля — чистого, поэтичного, молодого. Это запомнилось. И еще. Мы познакомились в этом спектакле не просто с режиссером-дебютантом, мыслящим свежо и поэтично. Мы узнали художника, которому удалась трудная гармония музыки, действия, слова, пластики. Это помнится до сих пор.

— Нора Константиновна, с тех пор прошло почти двенадцать лет. Годы, опыт постановки других спектаклей позволяют сегодня говорить о вашем уже сложившемся понимании профессии режиссера в оперном театре. Что для вас в вашем деле главное?

— Это может показаться странным, но мне кажется, что готового раз и навсегда ответа здесь быть не может. В искусстве никогда не заканчивается процесс утверждения себя в своей профессии. Каждый раз все приходится доказывать заново: и выбор произведения, и свое видение, и способы решения, и методы работы с артистами. Вы правы в том, что есть какие-то главные, самые важные этапы работы, есть такие художественные результаты, которые потом становятся как бы отправными точками в работе. Это и есть так называемая верность себе. Если вспомнить опять мой дебют, то ведь именно тогда, в работе над «Онегиным», я узнала истинную цену единомыслия в искусстве. Все исполнители главных ролей были, как и я, молоды, горели желанием донести музыку Чайковского, поэзию пушкинских мыслей через свое, молодое видение жизни. Отсутствие опыта окупалось искренностью, увлеченностью, свободой от нетворческих миссий. Все это помогло успеху «Онегина». Сегодня, когда иной раз, возвращаясь домой после репетиции, чувствую дефицит увлеченности актеров, инертность собственного мышления, всегда пытаюсь восстановить в памяти атмосферу «онегинских» репетиций. Помогает!

трагедии Виолетты. Цвет, игра тонов — от ярких в начале спектакля до черно-белых в конце — белоснежные платья танцующих в воображении героини девушек, чистота самого цветка камелии — все взято режиссером на вооружение для главного: взволновать зрителя, помочь слушателю в знакомых, давно любимых мелодиях услышать голос души героини, понять, почему же оказалась для нее недостижимой мечта о чистом цветке камелии.

...В «Иоланте» ей хотелось, чтобы и музыка Чайковского, и весь спектакль побудили задуматься: человек может остаться навсегда слепым не только физически, но и духовно, если не наполнит его жизнь пониманием красоты, любовью. И может быть, увлеченность постановочными решениями была в этом спектакле чуть чрезмерной, но это был поиск, это было стремление высказать непростые мысли через наивную сказку.

...«Обручение в монастыре» — один из самых цельных в режиссерском решении спектаклей Константиновой. Здесь все подчинено выявлению мысли через музыку Прокофьева. Артисты увлеченно создают спектакль в спектакле, и это буйство театральности — одна из примет постановки. И, может быть, как ни в одном другом спектакле, в нем эмоциональное содержание пения строго координируется с намерениями композитора, дирижера, отмечено высоким почтением к партитуре. И не потому ли во время гастролей театра в Москве именно спектакль «Обручение в монастыре» (дирижер А. Гершфельд) был отмечен многими критиками как наиболее цельный и гармоничный во всех главных компонентах, в том числе и в режиссуре Константиновой.

— Вы, Нора Константиновна, выросли в актерской семье. Сам дух театра, атмосфера успеха и неудач, цена вдохновения и трезвость творческого расчета — все эти и другие понятия хорошо знакомы вам. Поэтому с вами можно спокойно говорить и о трудно-

телям и старшим коллегам, смогла, мне кажется, понять важное: в искусстве главное — гармония, а достичь ее помогает не только природная интуиция, но и опыт, знание ремесла. Неудачи тут неизбежны. Уже позже, будучи студенткой Ленинградской консерватории, изучая историю театра, убеждалась: все лучшее в нем рождалось в боре, в шумных несогласиях, неудачах, да, да, в неудачах тоже! Труднее всего самому себе признаться в неудаче. Скажем, моя работа в спектакле «Князь Игорь» принесла мне как постановщику немало огорчений. Но важно было понять причины ошибок. Мы, режиссеры, как правило, упрямы в своих концепциях. Упрямство как уверенность, вы понимаете? Скажем, в том же «Князе Игоре», спектакле, вызвавшем немало критики, есть куски, мне бесконечно дорогие. Это прежде всего сцена в тереме Ярославны. И еще мне дорог этот спектакль тем, что в нем мы работали с художником Лодзейским, великолепным мастером, большим знатоком эпохи. Не мыслю полноценной работы режиссера в опере без единомыслия дирижера, художника и режиссера. Часто спорят, кто в этом содружестве главный. Для меня здесь нет вопроса: все главные! Конечно, прекрасно работать, когда за дирижерским пультом стоит умный и тонкий артист, отдающий всего себя спектаклю. Эти же качества мне дороже всего в артистах. Приведу пример, который мне сейчас ближе всего по времени. В работе над оперой «Маркитантка», произведением, которое невозможно донести до слушателя, не проникнув в глубины психологии героев, примером могу назвать Тамару Григорьевну Алешину. Сосредоточенность, наполненность, обязательность, этой замечательной певицы не оставляли в ходе репетиций ни места, ни времени для чего-либо другого, не связанного с образным решением спектакля. Когда у артиста, даже очень талантливого, со знаниями, в работе нет премьер-

...Спектакль накануне встречи со зрителем. Итог большого труда, сотворчества, вдохновленного высокой идеей — приобщить искусство оперы к борьбе за мир на земле.

...После репетиции мы долго еще говорим о «Маркитантке», пытаемся предсказать ее судьбу, угадать, восприятие зрителя. Волнуемся. Много эмоциональных откровений ждет зрителя, который придет в театр, настроившись на высокий лад. Тогда искусство поможет еще раз осознать себя хозяином на планете, ответственным за порядок на ней. Слушая Нору Константинову, снова думаю, как много воли и сосредоточенности требуется от режиссера. Воли и веры. Веры в композитора, артистов, зрителей. И еще думаю о том, как порою парадоксально складываются наши отношения с талантливыми людьми: чем интереснее их работы, тем нетерпимее мы бываем к просчетам, спорам, не соглашаемся, даже конфликтует, а потом — талант влечет к себе, и мы снова ждем откровений, признания успеха, и снова готовы пережить в едином чувстве и радость за художника, и огорчение, если он в чем-то остался непонятым.

Мне нравится, как относится Константинова к оценкам ее работ. Она прежде всего думает. Бывает, что не соглашается — темпераментно, умно доказывает, ведет к размышлению. Он всегда непрост, потому и нелегко бывает его воплотить. Но как бы ни складывались — лучше или хуже — судьбы ее спектаклей, вдумчивое, ответственное отношение к делу остается у коммуниста заслуженной артистки республики Норы Константиновой неизменным. Не потому ли так много места в нашем общении занимали разговоры о том, что уровень, темпы развития жизни сегодня требуют, чтобы театр подтягивался к ее высотам. Уровень нашей культуры таков, что пора уже поощрять не просто добрые намерения режиссеров, дирижеров, актеров, а реальные их достижения. О них же можно судить по главному показателю: интересу зрителей к театру. Любый успех гаснет, когда театральные залы полупусты.

Так, с мыслью об ответственности художника перед искусством, перед жизнью, мы прощаемся с Норой Константиновой. Прощаемся до новых встреч в театре с героями ее спектаклей.

Л. ДОРОШ.